

что сами защищали теоретическое право національнаго существованія отдѣльныхъ славянскихъ племенъ (противъ нѣмцевъ, турокъ, мадьяръ и итальянцевъ); во второмъ случаѣ они ссылаются на историческое преданіе—объединительную роль Москвы, когда украиннофилы ссылаются на такое же преданіе въ особой исторической роли южнаго русскаго племени. Слово «сепаратизмъ», въ различныхъ примѣненіяхъ, уже двадцать лѣтъ играетъ въ нашей публицистикѣ роль политическаго пугала.

Вслушиваясь въ эти шумные толки, мы попадаемъ въ совершенный хаосъ. Гдѣ опять правда, и въ чемъ заключается, наконецъ, «народность»?

Надо было бы думать, что при этой важности народнаго начала, въ литературѣ явятся разностороннія объясненія самаго принципа, изъ которыхъ можно было бы извлечь точныя указанія объ его правильномъ примѣненіи въ отношеніяхъ историческимъ и современнымъ. Какъ извѣстно, однако, этого нѣтъ. Теоретически и исторически принципъ остается очень мало выясненнымъ и болѣею частью, почти всегда, онъ просто берется какъ готовая (хотя въ сущности весьма неопредѣленная и туманная) формула, изъ которой прямо дѣлаются догматическіе выводы.

Напримѣръ. Мы постоянно слышимъ, какъ рѣшеніе, не подлежащее спору, что русскій народъ и русская жизнь не имѣютъ ничего общаго съ Европой и что намъ предназначена въ ходѣ человѣческой исторіи особая, совершенно самобытная роль. Мы—главные представители греко-славянской цивилизаціи, въ противоположность романо-германской; представители истинно-христіанскаго начала въ формѣ восточнаго православія, въ противоположность романо-германскому католицизму и протестантизму, утратившимъ вмѣстѣ съ единственно-правильнымъ пониманіемъ основнаго догмата и истинное пониманіе христіанской сущности. Наша самобытная особенность столь глубока, что къ намъ неприменимы ни общественно-политическія формы западнаго европейскаго быта, ни даже западныя формы самаго мышленія. Русскій народъ имѣетъ свое исконное преданіе, которое онъ хранитъ вѣками своей исторіи, и его политическое и духовное развитіе можетъ здраво и нормально развиваться только въ духѣ этого преданія.

Эти и подобныя положенія повторялись у насъ множество разъ и знакомы, конечно, каждому читателю. Понятно, что изъ нихъ проистекаютъ весьма важныя практическія примѣненія; эти примѣненія и дѣйствительно извлекаются изъ нихъ по раз-